

УОРРЕН КРИСТОФЕР И МАДЛЕН ОЛБРАЙТ: ДВЕ РОССИЙСКИЕ ПОЛИТИКИ АДМИНИСТРАЦИИ КЛИНТОНА

Данная статья посвящена сравнительному изучению взглядов на российскую политику двух государственных секретарей в администрации Б. Клинтона Уоррена Кристофера и Мадлен Олбрайт. Особое внимание уделяется анализу взглядов обоих политиков на демократические и экономические реформы в России, а также на югославскую проблему и вопрос о расширении НАТО. Автор делает акцент на том, что причины ухудшения отношений между РФ и США при М. Олбрайт заключались не столько в более жесткой позиции государственного секретаря, сколько в изменении многих объективных факторов.

Ключевые слова: Уоррен Кристофер, Мадлен Олбрайт, администрация Б. Клинтона, американо-российские отношения, расширение НАТО.

За время президентства Б. Клинтона российская политика администрации США неоднократно меняла свою направленность, проделав путь от концепции «стратегического партнерства» и поддержки Б. Ельцина до доктрины «стратегического терпения» и серьезных расхождений в вопросах урегулирования конфликта на территории бывшей Югославии и расширения НАТО. Государственные секретари Уоррен Кристофер и Мадлен Олбрайт, последовательно являвшиеся «лицом» внешней политики США, сыграли в этом не последнюю роль. Поэтому сравнение их деятельности на российском направлении представляется важным для раскрытия причин произошедших изменений.

Уоррен Майнор Кристофер был назначен Б. Клинтонем на пост государственного секретаря США 20 января 1993 г. и занимал этот пост до начала 1997 г. Мадлен Корбел Олбрайт сменила Кристофера на этой должности и проработала до января 2001 г. Кристофер до занятия этой должности уже работал в государственном департаменте, он был заместителем государственного секретаря в 1977–1981 гг., а Олбрайт была членом Совета национальной безопасности при президенте Дж. Картере в 1978–1983 гг. Олбрайт также работала в первой администрации Б. Клинтона постоянным представителем США в ООН и была членом кабинета министров, а до этого консультировала Б. Клинтона по вопросам внешней политики [15, с. 378, 423].

Выбор У. Кристофера в качестве госсекретаря подкреплялся последующим назначением заместителем и ответственным за российское направление С. Тэлбота. Как впоследствии отмечал сам Кристофер, С. Тэлбот был главным архитектором российской политики администрации Б. Клинтона, проявившим на своем посту незаурядные качества стратега и менеджера [6, р. 1]. Тэлбот при этом зачастую выглядел более привлекательной и креативной фигурой, чем Кристофер.

У Кристофера и Олбрайт отношения с российским руководством складывались поразному. Если у первого рабочие отношения с российским министром иностранных

* © Клименков Н.Е., 2010

Клименков Никита Евгеньевич (EtoMoiYaschik@yandex.ru), кафедра истории нового, новейшего времени и международных отношений Саратовского государственного университета, 410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 77.

дел А. Козыревым развивались нормально, то с Е. Примаковым, который сразу дал понять, что американской стороне придется в той или иной степени учитывать точку зрения Москвы, возникли осложнения. У М. Олбрайт отношения с российскими министрами Е. Примаковым и С. Ивановым сложились более ровными.

Сам Е. Примаков отмечал, что Кристофер обращал особое внимание на «показную сторону дела» и часто старался обходить острые проблемы [16, с. 239–242]. Что касается Олбрайт, то, по мнению российского политика, она была жесткой в отстаивании американских интересов, но не была антироссийски настроена — с первой их встречи Примаков почувствовал, что с ней надо говорить напрямую, без двусмысленностей, топтания на месте и стремления обойти «острые углы».

Кроме того, Примаков отмечал, что характерными чертами Олбрайт, в отличие от Кристофера, были отсутствие напыщенности и располагающая непосредственность [16, с. 272–275]. Кроме того, она довольно хорошо знала русский язык. При этом Олбрайт отличалась большей «нелюбовью» к советскому прошлому, в частности, в ее речах неоднократно осуждались зловещая фигура И. Сталина и ужасы советского режима. Кристофер тоже критиковал коммунизм, но менее решительно.

Хотя М. Олбрайт твердо отстаивала американские интересы, тем не менее она проявляла внимание к замечаниям и требованиям собеседников, что зачастую позволяло достигнуть нужного ей результата. Как отмечает А. Богатуров, из-за желания Б. Ельцина хотя бы формально подчеркнуть свое равенство с Б. Клинтонем, принадлежность к кругу привилегированных союзников США, «клубу избранных», российская дипломатия того периода проявляла чудеса уступчивости, которые поражали Кристофера. Впоследствии М. Олбрайт также удачно пользовалась тактикой игры на «синдроме неравного», умея терпением, тактом и подчеркнутым вниманием к мнению Москвы облегчать получение от России уступок даже после того, как «мягкий» Козырев был заменен «твердым» Примаковым, а потом «полужестким» Ивановым [14].

В отношении демократического процесса и экономических реформ оба госсекретаря провозглашали похожие цели. Кристофер изначально говорил о том, что помощь России в переходном процессе к свободному обществу и рыночной экономике, построение «стратегического партнерства» между двумя странами были бы выгодны самим Соединенным Штатам в плане уменьшения ядерной угрозы, снижения оборонного бюджета, появления новых обширных рынков и совместного решения глобальных и региональных проблем [5, с. 797–802]. М. Олбрайт в том же духе часто отмечала, что интересы США прозрачны: сильный и стабильный демократический процесс в России и других новых независимых государствах укрепит безопасность США [1, р. 3–4].

Кристоферу приходилось прилагать больше усилий по поддержке Б. Ельцина, поскольку в этот период перед российским президентом стояло множество серьезных проблем: противостояние с Верховным Советом (Кристофер, приехав в Москву после развязки конфликта, поддержал действия Б. Ельцина), Чечня, выборы 1993 и 1996 гг. и т. д. Олбрайт в этом плане досталась более спокойная ситуация — помешать Б. Ельцину могли только его здоровье и возможный импичмент.

При том, что оба госсекретаря в своих выступлениях поддерживали действия Б. Ельцина по проведению реформ, они в то же время публично отрекались от ставки США на конкретного российского президента. Отмечая, что администрация поддерживает реформы, а не самого Б. Ельцина, они подчеркивали, что помощь ему обуславливалась приверженностью демократии и свободному рынку. Соответственно, поддержка реформаторов продолжится, даже если они лишатся своих постов, поскольку в отношениях с Россией важны не личности, а движение страны в правильном демократическом направлении [2, 3, 12].

Основные расхождения в позициях Кристофера и Олбрайт лежали в сфере таких общих внешнеполитических проблем США и России, как вопрос об урегулировании конфликтов на территории бывшей Югославии и проблема расширения НАТО.

Как известно, Б. Клинтон распределил свою внешнюю политику между самыми влиятельными представителями администрации. Так, вопросы Балкан решал Р. Холбрук, России С. Тэлбот, стран Восточной Европы — М. Олбрайт, Ближнего Востока — У. Кристофер и т. д. [4, р. 28–36]. При этом отмечалось, что Кристофер играл достаточно скромную роль. Как и многие его предшественники, он выбрал арабо-израильский конфликт как сферу, где было легче и доходнее «потратить» свой персональный дипломатический капитал. В других областях роль государственного секретаря была менее заметной [7, р. 32].

Что касается Балкан, то Кристофер предпочитал использовать там дипломатию, а не военную силу. Главным переговорщиком в Боснии в тот период был Р. Холбрук, а Кристофер появлялся в решающий момент только для того, чтобы «поставить точку». В 1993 г. Клинтон послал Кристофера в Европу, чтобы собрать поддержку для более агрессивной политики в отношении сербов, но Кристофер получил отказ, после чего администрация стала относиться к Боснии как к европейской проблеме [13, р. 19–20]. Многие наблюдатели отмечали, что для Кристофера это была унижительная поездка, во время которой возникли серьезные сомнения в американском лидерстве в Европе [9, р. 19–25].

М. Олбрайт изначально заняла твердую позицию в отношении сербов на Балканах. Еще когда она работала в ООН, в администрации возникло в некотором роде «разделение труда» в Боснии: благодаря близкому общению с русскими, Тэлбот рассматривался в качестве «хорошего полицейского» в балканской политике, а Олбрайт играла роль «плохого полицейского» [7, с. 32]. Когда Олбрайт стала государственным секретарем, ее позиция относительно сербов не изменилась, и именно она стала одним из главных инициаторов бомбардировок Югославии силами НАТО, что значительно ухудшило отношения с Россией и четко продемонстрировало то, что США не собираются ориентироваться на российское мнение.

Олбрайт с самого начала была активной сторонницей «расширения НАТО» (многие наблюдатели связывали это с ее чешскими корнями). Позиция же Кристофера в этом вопросе была не такой жесткой. Хотя изначально он был сторонником расширения, однако в октябре 1993 г. он изменил свою позицию после того, как С. Тэлбот написал меморандум, критикующий этот процесс [8, р. 124]. Уже после принятия решения о «расширении НАТО» Кристофер заявил, что расширение НАТО должно развиваться медленным, взвешенным путем, параллельно с расширением Европейского Союза, что, как отмечалось, означало, в действительности, «очень медленно» [13, р. 19–20]. В прессе высказывалось мнение, что Кристофер выбрал такой подход из-за боязни обидеть Ельцина [11, р. 28–29].

Таким образом, говоря о российской политике двух государственных секретарей, можно отметить, что, будучи разными людьми и придерживаясь разных точек зрения на многие вопросы, они последовательно стремились продвигать американские интересы в диалоге с Россией. Олбрайт была более жесткой и более прямолинейной, однако Кристоферу удавалось избегать крупных конфликтов между странами. Произошедшее при М. Олбрайт ухудшение отношений между Россией и США, тем не менее, не было только делом ее рук, этому способствовали стратегические изменения во внутренней и внешней политике обеих стран.

Библиографический список

1. Albright M. Building a Framework for American Leadership in the 21st century // U.S. Department of State Dispatch (February 1997).
2. Albright M. Interview on CNN-TV «Larry King Live». URL.: <http://www.state.gov/www/statements/970124a.html>.

3. Albright M. Press conference at the Department of State. URL.: <http://www.state.gov/www/statements/970124.html>.
4. Barone M. The Fine Art of Foreign Policy // U.S. News & World Report. November 4, 1996.
5. Christopher W. The Strategic Priorities of American Foreign Policy // U.S. Department of State Dispatch. Vol. 4 Issue 47 (November 22, 1993).
6. Christopher W., Talbott S. Ambassador Talbott Nominated as Deputy Secretary of State // U.S. Department of State Dispatch. Vol. 5 Issue 1 (January 3, 1993).
7. Di Rita L. Who's in Charge? // The World & I. January 1, 1995.
8. Haslam J. Russia's Seat at the Table: A Place Denied or a Place Delayed? // International Affairs (Royal Institute of International Affairs). Vol. 74. № 1. (Jan., 1998).
9. Kagan R. A Retreat from Power? (Republican Party and foreign policy) // Commentary. July 1, 1995.
10. Omestad T. Foreign Policy and Campaign '96 // Foreign Policy. December 1, 1996.
11. Plodding, Nodding: Foreign Policy (American Survey) // The Economist. June 8, 1996.
12. Putzel M. US Urging Long-term Assistance for Russia // The Boston Globe. March 23, 1993.
13. The Bear-tamer's Next Problem (American Relations with Russia after Communist Gains in the Last Elections) // The Economist. February 3, 1996.
14. Богатуров А. Пять синдромов Ельцина и пять образов Путина. Ретроперспектива личностной дипломатии в России. URL : <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/procontra/56767.htm>.
15. Клинтон Б. Моя жизнь. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.
16. Примаков Е. Годы в большой политике. М.: Совершенно секретно, 1999.
17. Шаклеина Т. Новый госсекретарь США Мадлен Олбрайт: прорыв или закономерность? // США-ЭПИ. 1997. № 3.

*N.E. Klimenkov**

WARREN CHRISTOPHER AND MADELEINE ALBRIGHT: TWO RUSSIAN POLICY OF CLINTON'S ADMINISTRATION

This article deals with comparison of views on Russian policy of two Secretaries of State in Bill Clinton's administration: Warren Christopher and Madeleine Albright. The author believes that the reasons of worsening relations between two countries were not only the firm position of Albright, but also general political situation. Special attention is given to the role of secretaries' viewpoints on the democratic and economic reforms in Russia, Yugoslavian problem and NATO enlargement.

Key words: Warren Christopher, Madeleine Albright, US-Russian relation, secretaries of state, Clinton's administration, NATO enlargement.

* *Klimenkov Nikita Sergeevich* (EtoMoiYaschik@yandex.ru), the Dept. of History of New, Modern History and International Relations, Saratov State University, Saratov, 410012, Russia.